

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ОКТАВА

ОПЯТЬ 17...

Традиционный январский концерт хора «Млада» был посвящён 100-летию Октябрьской революции

Юлия Баталина

Название концерта — «17», исполнитель — хор «Млада», приглашённая звезда — Антон Шагин из «Стиляг»... Так и кажется, что прозвучат песни о молодости, «Тебе опять 17 лет» и всё такое!

Отнюдь. Концерты, прошедшие 22 и 23 января в «Губернии», были посвящены 1917 году, точнее, тем 100 годам, которые прошли после него. Они — о XX веке, о России, а также о счастье и любви, как все концерты «Млады», но на сей раз о трудном счастье и о взрослой, непростой любви. Как обо всём этом рассказать языком хоровой музыки, знает, наверное, только «Млада» и её руководитель Ольга Выгузова. На протяжении всех тех лет, когда хор ежегодно готовит большую программу и представляет её в конце января, он совершенствуется в редком искусстве легко и музыкально говорить о сложном.

Зимние представления «Млады» хочется называть именно представлениями: это не вполне концерты, а что-то вроде музыкального театра. Всё дальше уходит хор от стилистики эстрадного шоу. Всё более продуманными становятся костюмы, декорации и свет, всё меньше в них декоративности, всё больше смысла. Поклонники хора знают: будет полная, стопроцентная премьера, всё будет новым. «Млада» оправдывает их ожидания: костюмы Ольги Величко, декорации и свет Виктора Пермякова разрабатывались с июня, и результат этой работы — сдержанный, напряжённый минимализм, когда очень скудными средствами создаётся образ слома эпох и настроение тревожного ожидания.

Музыкальные средства «Млады» многообразны. Русские народные песни, классика — Свиридов, Калистратов, Сидельников, авторская песня, музыка кино, эстрада; жанры — от хорового концерта и вокализа до джаза и шансона; при этом никакого стилистического разноречия, единство музыкальной ткани таково, что хочется, чтобы её не прерывали аплодисментами.

В этом году сюжетную линию поддержал ещё и актёр Ленкома Антон Шагин, для которого пермский драматург Ксения Гашева собрала прозаические и поэтические отрывки из Булгакова, Мандельштама, Волошина, Есенина и других авторов. Центральным и ключевым для всего представления эпизодом стал небольшой фрагмент из «Доктора Живаго», такой важный и для осмысления событий 1917 года и их последствий, и для Перми, и для российской литературы и культуры вообще, и для этого зимнего вечера. В отрывке говорится о том, как Юрий Живаго нашёл на телах убитых красноармейца и колчаковца одинаковые ладанки с одним и тем же псалмом. Символическая сила этого текста мгновенно проявилась и без того, впрочем, понятый меседж «Млады»: то, что нас объединяет,

сильнее вражды. Человечность, сострадание, любовь, свет — сильнее.

Все эти силы добра звучат в пении пермского академического хора, наполняют зрительский зал, прорываются в большой мир. Как бы ни были сильны драматургические, сценографические и постановочные находки авторов концерта, всё же главное в нём — музыка.

Можно очень долго говорить о вокальных достоинствах этого хора. Уникальная система тренировок, разработанная Ольгой Выгузовой, стала основой того, что хор звучит как одно целое, при этом каждый голос в нём слышен, каждая индивидуальность видна. Млада — это не просто хор, а 35 ярких голосов, 35 певческих индивидуальностей. Для подобного коллектива необходимы особые аранжировки, и они создаются Сергеем Выгузовым и Ольгой и Яковом Саравайскими в расчёте на совершенно определённых певцов. Русская народная песня «На улице дождик» потому так трогает за живое, что поёт её Радослава Бельдиева, владеющая приёмами народного вокала; ещё одна русская народная — «Под ракитой» (вариант «Чёрного ворона») — очень просто, очень правдиво звучит в исполнении солистов Дми-

трия Гущина, Александра Костылева и Сергея Ефимова, а следом сразу же идёт ещё одна мужская песня — «Рекрута» Свиридова на слова Есенина. Всё взаимосвязано, всё логично.

Особый звук «Млады» подчёркивает инструментальная музыка, которую не назовёшь сопровождением: она здесь не менее важна, чем, например, оркестр в опере. Блестящая сюита песен из фильма «Бумбараш» не состоялась бы, если бы не участие квартета русских народных инструментов «Каравай», для которого были сделаны специальные аранжировки. Басист «Каравая» Станислав Юнкинд играл и в основном инструментальном ансамбле, ловко перебегая от бас-балалайки к бас-гитаре. То ролевый пассаж, то переливы флейты украшали отдельные музыкальные номера; безупречная звукорежиссура Сергея Выгузова (в Перми такую работу можно услышать очень редко) подчёркивала каждую партию, но ничего не выпячивала, звук был выстроен на редкость комфортно для публики.

Сюжет «17» двигался от рассказа о тревожных исторических событиях к их философскому осмыслению и дальше — к утверждению света и любви вопреки всему. Песня Александра Вертинского «То, что я должен сказать» прозвучала в записи, в исполнении автора, и это был единственный момент концерта, когда на многочисленных экранах возникли исторические фотографии. Неожданное

и очень точное решение — вкрапление подлинника в ткань позднейших реминисценций, этакий коллаж из времени и пространства. Вряд ли Ольга Выгузова побоялась аранжировать и интерпретировать Вертинского, ведь примеры удачных интерпретаций есть, и немало — от Валерия Ободзинского и Жанны Бичевской до Бориса Гребенщикова и Дианы Арбениной, просто безупречный вкус постановщика, в роли которого выступила та же Выгузова, подсказал, что нужно дать слово очевидцу, а в его лице — самой Истории.

Почти в самом финале прозвучала песня Вячеслава Бутусова «Прогулки по воде». Популярная донельзя, наизусть знакомая большинству зрителей, она, казалось бы, не должна сказать ничего нового... Но в контексте всего уже сказанного она зазвучала с какой-то особенной глубиной, а исполнение «Млады» всегда оригинально, всегда ново и любому произведению, в том числе и этому, дарит свежее прочтение.

Завершился концерт «Аллилуйей любви», которую хор любит и часто исполняет. Это был достойный финал, после которого уже нечего было добавить... Но в зале находились чуть ли не половина городской администрации и немало депутатов, которые, конечно, должны были услышать положенные благодарности. Они, конечно, прозвучали со сцены, а жаль: хотелось уйти без слов, унести в ушах только музыку.

ФОТО АНДРЕЙ ЧУНТОВ

